

оценку компании клеветников их точным адресом (“чердак” Шаховского был достаточно известен в столичном свете).

Предпоследняя строфа главы 6 “Онегина” датирована 10 августа 1826 г., т.е. написана до *примирения* Пушкина с Толстым. Рука выводила имя Зарецкого, а в думах возникла личность Федора Толстого, и “внутренний голос” выдавал звуковые элементы доминирующей мысли. Подчеркнем, что стих: “Отец семейства холостой...” нельзя считать сознательной шифровкой собственного имени, подобно каламбурной маскировке: “Фиглярин” или “Флюгарин” – Булгарин.

Есть и другие примеры, показывающие, что фонетические компоненты имени собственного (или иного термина) возникают в процессе поэтического творчества *спонтанно*.

Предметом обсуждений оказался вопрос о том, какого поэта в послании “Городок” Пушкин называл “Свистовым”: то ли И.С. Баркова, то ли графа Хвостова [14]. “Свистовы” появляется в двух разных местах “Городка” (стихи: 223–228 и 384), и отношение к их творчеству там не равнозначно. Не вникая в детали полемики, приведем ее итог. В стихе 384, выделенный курсивом “Свистов” (на курсив, почему-то, не было обращено внимания), цитируется по стихам Батюшкова “К Ж(уковскому)”: “Нет, новые мученья, / Достойные бесов! / Свои стихотворенья / Читает мне Свистов”) – есть нагоняющий скуку Хвостов. А “некурсивный” однофамилец “Свистов” – это Барков.

Внимание было обращено на странную рифму “ЧЕРДАКОВ” – “СВИСТОВ”. Б.В. Никольский полагал, что «“Свистов” поставлено страха ради иудейска вместо “Барков”. В свою очередь, раз допустить эту догадку, – а трудно было бы не допустить ее, – позволительно предположить, что и в слове “чердаков” подлинный текст дал бы нам другая две первые буквы, так как для произведений Баркова характерно было “убранство” не “чердаков”, а совсем других помещений» [15]. Дополнительный довод, указывающий, что “Городок” опубликован “в причесанном виде”, Б.В. Никольский справедливо усматривал в нерифмованном двестиштии:

Как ты, в том клясться рад,

Не стану я писать,

где после: “Как ты...”, скорее всего, следовал “русский титул” (говоря словами Пушкина).

Частота в смежных стихах сочетаний “БР” и “Б–Р” (разделенных гласными) подтверждает мысль Б.В. Никольского о том, что в начальном пушкинском тексте вместо “чердаков”, – было “бардаков”, вместо “Свистова” – “Барков”, а следовательно, двестишье: “Свистовским должно слогом / Свистова воспевать” читалось: “Барковским должно слогом / Баркова воспевать” (что

оправдывает шуточный “матерный” отказ Пушкина от подражания Баркову). Рассмотрим этот отрывок:

- 209 Плененные цари,
210 Забыв войны, сраженьи,
211 Играют в куБаРи...
212 Но назову ль детину,
213 Что доБРюю порой
214 Тетрадей половину
215 Наполнил лишь собой!
216 О ты, высот Парнаса
217 БояРин небольшой,
218 Но пылкого Пегаса
219 Наездник удалой!
220 Намаранные оды,
221 УБранство чердаков,
222 Гласят из рода в роды:
223 Велик, велик – Свистов!
224 Твой дар ценить умею,
225 Хоть право, не знаток;
226 Но здесь тебе не смею
227 Хвалы сплетать венки:
228 Свистовским должно слогом
229 Свистова воспевать
230 Но, уБиРайся с Богом,
231 Как ты, в том клясться рад,
232 Не стану я писать.

Буквенные сочетания: “БР” или “Б–Р” в поэтическом тексте встречаются сравнительно редко. В 430 строчках “Городка” (2795 слогов) они фигурируют 21 раз (в среднем: 1 “БР” или “Б–Р” на 133 слога). Здесь же в интервале 211–221 строк, т.е. до появления “Свистова” (Баркова) они звучат четыре раза (одно сочетание на 15 слогов). Такая глазу неприметная густота “БР” и “Б–Р”, предшествующая “Свистову” – Баркову, нигде более в “Городке” не встречается. Нет ни в поэтическом предшественнике послания “Городок”, т.е. “В моих Пенатах” Батюшкова (здесь такие сочетания в 316 стихах встречаются всего 8 раз; в среднем однажды на 257 слогов), ни в других просмотренных нами произведениях многих поэтов (проанализирован материал более 2.5 тысяч стихотворных строчек). Нет сомнений, что фонетические элементы собственного имени Баркова доминировали в момент создания этих стихов.

Все это согласуется с наблюдением А.И. Гербстмана, заметившего, что первоначальное желание Пушкина дать имя героине “Онегина” не Татьяна, а НАТАША соответствовало черновым наброскам: